

Объяснения к «Слову» Р. Ф. Тимковского оригинальны. Несмотря на то что все пять объяснений Тимковского относятся к наиболее трудным местам памятника, ни в одном из пяти случаев комментатор не повторяет ни перевода в издании 1800 г., ни перевода А. С. Шишкова, не говоря уже о том, что Тимковский предложил свое объяснение слова «Хръсь», истолкование которого в двух названных выше переводах «Слова» вообще отсутствовало. О качестве примечаний к «Слову» Р. Ф. Тимковского можно судить хотя бы по тому, что из пяти приведенных нами его примечаний четыре («канина», «Хръсь», «хоть», «до кур») в той или иной мере сохраняют свое научное значение и до настоящего времени. Особенно ценным и свидетельствующим об обширных познаниях Тимковского в древнерусской литературе был принадлежащий ему перевод выражения «из Киева дорискаше до кур Тьмутороканя» как «из Киева добежал до (пения) петухов до Тмуторокани». Известно, что не только до Тимковского, но и в более поздние времена это место переводилось как «рыскал из Киева до Курска и Тмуторокани». Предложенное Р. Ф. Тимковским истолкование этого места окончательно восторжествовало в науке только во второй половине XIX в.

Говоря о Р. Ф. Тимковском как комментаторе «Слова о полку Игореве», следует обратить внимание на изданное им в 1815 г. «Получение архиепископа Луки». О предложенных Р. Ф. Тимковским в этом небольшом по объему труде истолкованиях ряда слов древнерусского языка («москолоудство» и др.) можно смело сказать, что они выдержали испытание временем. Одно примечание к этой работе Тимковского, а именно объяснение слова «кресение», имело прямое отношение и к комментированной древней поэмы об Игоре в походе. Относительное слова «кресение» Тимковский здесь писал: «Старинное слово, которое значит то же, что воскресение. Чаще встречается глагол „кресити“, „воскресити“. У Нестора по Лаврентьевскому списку на стр. 28: „оуже мне мужа своего не кресити“. В „Песне о походе Игоря“ на стр. 32: „а Игорева храброго плъку не кресити“. Малороссияне и теперь еще говорят: „кресать огонь“, „выкресать огня“ вместо „высекать огонь“, „высечь огня“, так сказать, „возродить огонь“; равным образом огниво называют они кресевом».¹⁶

Нелишне будет сказать, что именно этим истолкованием слова «кресити» воспользовался в 1818 г. К. Ф. Калайдович в своем «Опыте» (стр. 20).

Примечания к «Поучению архиепископа Луки» весьма показательны для характеристики научного метода Р. Ф. Тимковского. На шести небольших страницах своего комментария ученый пользуется самыми разнообразными рукописными и печатными источниками на русском, латинском, древнегреческом, итальянском и немецком языках. Здесь же Тимковским был поднят вопрос о неотложной необходимости создания словаря древнерусского языка.

Мы привели ряд документов и свидетельств современников, позволяющих составить хотя и далекое от полноты, но тем не менее реальное представление о Р. Ф. Тимковском как комментаторе «Слова о полку Игореве», о методе исследования этого ученого.

В своих занятиях древнерусской литературой Р. Ф. Тимковский обнаружил исключительное упорство и любовь к предмету, замечательные филологические познания и дух критицизма, сочетание строгости научного анализа с пафосом творчества. Русская филологическая наука начала

¹⁶ Русские достопамятности, изд. Обществом истории и древностей российских, ч. I М., 1815, стр. 11.